

В России есть сотни способных к рывку компаний

Галицкий А.В. – создатель фонда Almaz Capital Partners, член Совета Фонда «Сколково», член Совета Директоров Runa Park.

Каковы последние изменения инновационной политики в мире?

Последний мировой экономический кризис, ставший впервые по-настоящему глобальным и возникший на «волне» интернет технологической революции, заставил практически все страны «двадцатки» обратить свой взор на инновационный путь своего развития. Для одних – это средство удержания своего многолетнего лидерства, для других – это средство войти в элитную «10» или «20». Промышленное внедрение альтернативной энергетики, cloud computing и web3.0, био- и нанотехнологии будут основой для этой инновационной гонки на последующие пятнадцать – двадцать лет.

Жить в это время крайне интересно. Мы станем свидетелями больших изменений, в том числе и списка «топов». Но более интересно ощущать себя участником. Поэтому, хотелось бы, чтобы наша страна была не только участником, но и одним из лидеров этих процессов. Для этого нужно четко оценить наш потенциал, место в мировой системе инноваций, быть последовательными, и главное, создать атмосферу и условия для инноваций, а также быть терпимыми к ошибкам и неудачам.

Как Вы можете охарактеризовать политику правительств тех стран, с опытом которых Вы знакомы?

Все ищут свой путь. Конечно, ориентиром являются США. Как формировался успех Кремниевой Долины, наверное, всем известно. Но неоднократное прямое копирование не приводило к значительному успеху. Так же, как и невозможно перенести все рецепты Сингапура по превращению любой рыбацкой деревни в экономически и технологически процветающее город – государство.

Продуманный анализ опыта других стран позволяет построить свои модели. Например, Израиль, по количеству high-tech старт-апов, запускаемых в год, уступает только Калифорнии. Но их промышленная реализация происходит на территории США. Индия делает стремительные

шаги к инновационной экономике, пройдя путь сервисной «Мекки» для экономически развитых стран. Китай повторяет путь своих азиатских соседей и стремительно движется в лидеры через организацию передового high – tech и low-tech производства.

То, что объединяет все эти модели и подходы – это борьба за таланты. Да и успех Кремниевой Долины последние двадцать лет, в основном, базируется на притоке талантов со всей планеты.

Каковы особенности инновационной системы России?

В 1980-х, мне посчастливилось руководить крупными оборонными разработками, в 1990-х, как предпринимателю, построить пять успешных high – tech компаний по обе стороны океана, и за последнее десятилетие, в роли частного инвестора и партнера фонда Алмаз, проинвестировать и взрастить десяток компаний. Связующим звеном между моим прошлым и настоящим является талант российских инженеров и ученых. Мы часто уповаем на прошлое, и это нужно прекратить. В СССР была «инновационная экономика», ориентированная на поддержание обороноспособности «завоеваний социализма». Были компании лидеры. Они формировали заказы на прикладные исследования для Академий и университетов. Они понимали индустриальные запросы и накапливали знания для инноваций, а также готовили специалистов мирового класса.

Последние двадцать лет это далеко не так. Компаний мирового класса в России можно посчитать по пальцам. И если технологические заделы обычно делаются на пятнадцать – двадцать лет, то, по большому счету, притока этих новых заделов в страну нет. Наука, как процесс накопления знаний, сегодня не выполняет своей функции, хотя высшая школа еще продолжает готовить талантливых специалистов в области фундаментальных знаний. В России должен произойти, своего рода, «рестарт», и Сколково может, как раз, сыграть роль стартового инструмента.

Известно, что для построения успешного бизнеса нужны отличные идеи, талантливые люди и развитая инфраструктура.

Для меня наука – это процесс накопления знаний, а инновация – это процесс превращения этих знаний во что-то полезное, измеряемое деньгами.

Звучит просто, но часто эти два процесса путают. К тому же, к сожалению, в современной России утрачена экспертиза первого и пока не приобретена экспертиза второго процесса.

Университетская и академическая наука должна иметь индустриальный ориентир, а не находиться в автономном плавании, как это было в последние десятилетия. Это преодолевается посредством заказов НИР и ОКР работ от лидеров индустрии, как это было в советское время, как живет весь мир. Взамен, университеты и академия обеспечивают общество знаниями и становятся источником инновационных идей, продуктов и сервисов. И главное, они готовят необходимые кадры. Кто работал и учился в советское время, хорошо помнят эту систему.

Со второй проблемой в России сложнее, так как в России не накоплена практика создания процессов инновационных компаний, и есть только отдельные успехи, по-

строенные на энтузиазме отдельных предпринимателей. Например, в софтверной индустрии идея, технология и программа составляет только 25-30% всех затрат на построение компании и вывода ее на безубыточность. Остальные 75-70% затрат приходятся на создание продукта и построение собственно бизнеса. В России есть недостаток предпринимателей, понимающих в строительстве high – tech компаний, и недостаток специалистов, понимающих механизмы венчурного инвестирования.

В России много денег, но мало капитала. Венчурный фонд размером 3 млрд. руб. обычно делает только две – три сделки в год. И согласитесь, даже если сложить все фонды РВК, то это, все равно, будет только двадцать – тридцать новых компаний в год.

Теперь о хорошем. Наш опыт показывает, что, по крайней мере, в области IT российские компании могут прорываться на мировой рынок. Примером может служить опыт компаний Parallels и Acronis, к которым я и Алмаз имеет прямое отношение. В 2003 г. объем продаж этих компаний был несколько миллионов долларов США. Сегодня эти компании занимают лидирующее положение на мировом рынке в своих областях, а объемы продаж исчисляются сотнями миллионов долларов.

В 1990-е мы строили, по сути, R&D компании и были поставщиками технологий. Сегодня, в России мне известны сотни компаний только в области программного обеспечения, способные повторить рывок, который был осуществлен Parallels.

Динамический рост мобильного и интернет рынка, и, главное, его объемы делают Россию привлекательной для европейских предпринимателей, так как, при наличии бизнес условий, они хорошо подумают, прежде чем отправиться за океан. Поэтому нужно приложить все усилия, чтобы Россия стала привлекательной для любого high – tech предпринимателя не только России, но и Европы.

Наличие лидеров индустрии, позволяет реализовать и эффективную модель инкубирования компаний на ранней стадии, вокруг направленности компании лидера. Уникальность этой модели состоит в том, что инкубированные компании получают доступ к знаниям продуктов, а также к каналам сбыта продукции через каналы компании лидера. Предложенный мною и Сергеем Белоусовым, CEO Parallels, инкубатор РунаПарк и фонд посевного финансирования Руна был поддержан комиссией по модернизации и, надеюсь, станет успешным проектом Сколково.

Что Вы думаете о практике строительства инновационных парков, в целом, и о проекте Сколково, в частности?

Успех и вера в проект Сколково определяется тем, насколько быстро он будет запущен? Поэтому именно его виртуальный старт принимает особое значение.

Сам проект, на современном этапе развития интернет технологий, нужно рассматривать как гибрид физической и виртуальной модели. Физическое Сколково должно стать центром R&D глобальных корпораций, уникальных лабораторий, целевых инкубаторов, инфраструктурой для инноваций и коммерциализации новых идей, своего рода российской Sand Hill Road (местом базирования венчурного капитала).

Виртуальное Сколково, уже сегодня, способно объединить усилия коллективов университетских и академических лабораторий, функционирующих на территории страны технопарков и инкубаторов, а также усилия отдельных

ученых и инженеров, как в России, так и за ее пределами. Главное – это правильные условия и мотивация. Важно подключить к Сколково уже ведущиеся в университетах исследования с участием мультинациональных компаний.

Большие компании часто неповоротливы. Поэтому большие компании стараются работать с маленькими стартапами. Нужно объединить умные идеи и талантливых людей и дать им возможность «стартовать» на новых сколковских условиях. Вы знаете, каждая третья компания, которую я смотрю, инициирована людьми, живущими в разных городах и которые, порой, даже не встречались. Таков современный мир.

Какие разработки Вы видите в качестве основы ближайшего технологического прорыва? И ожидаете ли Вы такого прорыва?

Мне трудно говорить обо всех направлениях, но в части информационных технологий – я верю, что большой технологический прорыв будет продолжаться в области cloud computing. Это коснется и hardware: серверов и персональных компьютеров, телекоммуникационного оборудования и устройств хранения информации; и конечно software: операционной среды и платформенных решений, а также приложений. А главное – это коснется всех сфер нашей повседневной жизни.

Я ожидаю значительного прогресса в области биотехнологий, особенно в области биомедицины. И, конечно, верю в то, что в области нанотехнологий, как технологической основы вышесказанного, в ближайшие годы, мы увидим переход от состояния «алхимии» к реальному управлению на молекулярном уровне.

Каково Ваше общее впечатление о Мировом Политическом Форуме?

Впечатление, в целом, положительное. Хотя этот форум, по большому счету, не для меня, я не политик. Между тем, заседание по модернизации произвело достаточно хорошее впечатление. Там собрались интересные люди, в основном политики, которые придерживались противоположных точек зрения. Прозвучали правильные слова о направлениях модернизации, что даёт понять, что они, на самом деле, разбираются в данной проблеме.

Второе, что хотелось бы отметить, это сближение различных направлений и политических взглядов на модернизацию и принципы её проведения, на сами пути преобразований. Это, пожалуй, основные впечатления, и вчерашний день я не считаю зря проведённым здесь.

Чьё выступление Вам показались особенно актуальным и интересным?

Мне понравились глубокие аналитические выступления иностранных делегатов. Ясно, что они аналитики, и приехали с уже наработанными материалами, апеллируя к опыту своих стран. Можно отметить многих, но, если говорить о самых ярких выступлениях, то на меня произвело впечатление выступление Анатолия Чубайса, его глубокое понимание вопроса, а также Эниша Чопра (US Chief Technology Officer). Наверное, это были два наиболее ярких выступления.